

СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА

УДК 37.035.6

DOI: 10.17853/1994-5639-2019-2-155-175

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

И. Я. Мурзина

*Институт образовательных стратегий, Екатеринбург, Россия.
E-mail: ekb-ural@yandex.ru*

С. В. Казакова

*Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Россия.
E-mail: kacvetlana@yandex.ru*

Аннотация. *Введение.* Воспитание, в том числе патриотическое, является стратегическим ориентиром российского образования. Однако в современной социокультурной ситуации, характеризующейся разноплановостью, противоречивостью, многовекторностью развития общества и полистилистичностью культуры, необходим пересмотр его форм, с тем чтобы привести их в максимальное соответствие с потребностями и ментальными особенностями нового юного поколения – так называемого поколения Z, заметно отличающегося от предшествующих поколений сверстников.

Цели работы – обозначить перспективы и векторы патриотического воспитания, продемонстрировать его ресурсы и выявить наиболее актуальные, адекватные сегодняшним реалиям способы и возможности его реализации.

Методология и методы. В качестве ведущего метода работы применялся дискурсивный анализ, позволяющий установить зависимость используемых форм и видов воспитания патриотизма от быстро меняющихся условий жизнедеятельности и социально-психологических качеств современных подростков и молодежи. Кроме того, при выполнении исследования были задействованы методы сравнительно-сопоставительного анализа, систематизации и классификации.

Результаты и научная новизна. Уточнены понятийно-категориальный аппарат патриотического воспитания и его структура. Рассмотрена сущность патриотизма как важнейшего компонента ценностно-нормативной системы личности, в основе которого лежит положительная культурная идентичность.

Подчеркивается деятельный характер патриотизма, выражающийся в готовности и способности преобразовывать чувства, испытываемые человеком к Родине, в дела и поступки ради ее блага.

С учетом результатов анализа и обобщения практик и содержания патриотического воспитания в разных странах выделены два его основополагающих направления – гражданско-патриотическое и военно-патриотическое, которые выступают взаимодополняющими составляющими целостной системы.

Гражданско-патриотическое направление трактуется как целенаправленный, сознательно осуществляемый педагогический процесс организации и управления деятельностью обучающихся по овладению социально-культурным, социально-политическим, экономическим, морально-этическим опытом демократических отношений посредством участия в социально одобряемых проектах, гражданско-правовых акциях, благотворительных мероприятиях, укрепляющих толерантность к разным категориям сограждан, и через получение медиаобразования. Военно-патриотический аспект воспитания подразумевает прежде всего формирование качеств и навыков, которые нужны для выполнения воинского долга в рядах Вооруженных сил Российской Федерации; а также осмысление и осознание молодыми людьми своей роли и места в служении Отечеству. Данное направление включает воспитание на воинских традициях, музейную педагогику, участие в исторических реконструкциях и специальных компьютерных играх военно-патриотической тематики.

Перечень воспитательных практик, о которых идет речь в публикации, не претендует на полноту и исчерпанность. Задача авторов состояла в поиске и выборе тех практик, которые, с одной стороны, наполняют идеологический конструкт «патриотизм» живым содержанием, привлекательны для подростков и молодежи, а с другой стороны, отвечают запросам общества на воспитание социально ответственной личности с устойчивой ценностной системой.

Практическая значимость исследования определяется целесообразностью внедрения в педагогическую практику и эффективностью описанных авторами форм и методов воспитательной работы.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, гражданско-патриотическое воспитание, военно-патриотическое воспитание, идентичность, формы и методы работы, гражданственность, медиаобразование, перспективные направления.

Для цитирования: Мурзина И. Я., Казакова С. В. Перспективные направления патриотического воспитания // Образование и наука. 2019. Т. 21. № 2. С. 155–175. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-2-155-175

PERSPECTIVE DIRECTIONS OF PATRIOTIC EDUCATION

I. Ya. Murzina

Educational Strategies Institute, Ekaterinburg, Russia.

E-mail: ekb-ural@yandex.ru

S. V. Kazakova

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

E-mail: kacvetlana@yandex.ru

Abstract. *Introduction.* Nowadays, patriotic education is a strategic reference point of the Russian education system. However, in the modern sociocultural situation, characterised by diversity, discrepancy, multi-vector nature of development of society and polystyllicity of culture, it is necessary to revise the forms of patriotic education in order to adjust them in accordance with the requirements and mental features of new young generation – so-called generation Z, which is considerably different from the previous generation of peers.

The *aims* of the research were the following: to identify promising areas and vectors of patriotic education, to demonstrate its resources and to highlight the most relevant means and possibilities, which are appropriate to present-day realities.

Methodology and research methods. The work was based on the method of discursive analysis, which allows the dependence of patriotic education practices on modern realities and socio-psychological characteristics of adolescents and youth to be revealed. In the course of the research, the methods of comparative analysis, systematisation and classification were employed.

Results and scientific novelty. The conceptual and category-based framework of patriotic education and its structure are specified. Patriotism is considered as the most important component of the value-normative system of a personality. Patriotism is based on a positive cultural identity. Patriotism is distinguished by an active character-readiness and ability of a person to transform his or her feelings towards homeland into deeds and acts, which are necessary for the good of the country.

The analysis of practices of patriotic education in different countries allowed the authors to allocate two basic directions – civil-patriotic and military-patriotic education, which act as the complementary components of integral system.

Civil-patriotic education is a purposeful, consciously carried out pedagogical process of organisation and management of learners' activities for mastering socio-cultural, socio-political, economic, moral and ethical experience of democratic relations through media education and participation in socially approved projects, civil-law campaigns and charitable events, which foster tolerance for various

categories of fellow citizens. Military-patriotic education implies the formation of necessary qualities and skills for performance of a military duty in ranks of the Russian Federation's Armed Forces and, furthermore, for understanding and awareness of the personal role and place in service to the Fatherland. This direction involves education towards military traditions, museum pedagogics, participation in historical reconstructions and specially designed computer games related to military-patriotic issues.

The list of educational practices, outlined in the present publication, does not purport to be complete and exhaustive. The task of authors consisted in the search for and choice of those, which, on the one hand, fill an ideological construct "patriotism" with live contents, attract teenagers and youth, and, on the other hand, answer the requests of society for education of a socially responsible personality with sustainable value system.

Practical significance of the research is determined by the appropriateness and efficiency of applying the described forms and methods of educational work into teaching practice.

Keywords: patriotism, patriotic education, civil-patriotic education, military-patriotic education, identity, forms and methods of work, citizenship, media education, perspective directions.

For citation: Murzina I. Ya., Kazakova S. V. Perspective directions of patriotic education. *The Education and Science Journal*. 2019; 2 (21): 155–175. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-2-155-175

Введение

Развитие системы воспитания на современном этапе рассматривается не просто как дань традиции, но как необходимость реализации общей задачи – становления целостной личности со сформированной устойчивой системой ценностных координат, позволяющих обрести надежное основание для саморазвития.

Однако ориентация на устойчивость не должна создавать иллюзии, что ценности – это незыблемая, единая для всех система норм и правил, а их усвоение не оставляет возможности для изменений. Это понимание особенно важно в сегодняшнем мире, который отличается разноплановостью и противоречивостью, многовекторностью развития, полистилистичностью культуры, создающими определенные сложности не только для системы образования, но и для общества в целом.

Задачей образования в настоящее время становится не дидактически-назидательное приобщение к ценностным установкам, а воспитание

готовности делать сознательный выбор в пользу выработанных в культуре позитивных ценностей, обеспечивающей необходимую пластичность личности и толерантность в социальных коммуникациях. Следует учитывать, что современный ребенок находится в поле самых разнородных и разнокачественных влияний и воздействий формальных и неформальных общественных институтов, которые предлагают, а чаще – навязывают свои смыслы, ценности, ориентиры. Соответственно, поиск путей формирования человека с устойчивой системой нравственных ориентиров, уважительно относящегося к прошлому и настоящему своей страны, готового нести ответственность за свои действия, приобретает особую значимость.

Одной из причин кризиса современного образования в целом и воспитательных систем в частности считается поколенческий разрыв между педагогами, родителями и детьми. Его преодолению может способствовать знание особенностей и мировоззренческих установок различных возрастных групп.

В теории поколений¹ [1–3] практически устоявшимися определениями различных генераций стали «поколение X», «поколение Y», «поколение Z», отличительными характеристиками которых называют потребительские ориентиры и овладение цифровыми технологиями. Противоречивое отношение ученых к теории поколений У. Штрауса и Н. Хоува, попытки адаптировать результаты их исследования к российской социокультурной ситуации, сложности в описании, связанные с конкретно-историческими реалиями и индивидуальными особенностями отдельных людей – все это сегодня присутствует в психолого-педагогических исследованиях. Однако при всей неоднозначности предлагаемой теории нельзя не согласиться с тем, что современные дети разнятся со своими родителями и учителями не только возрастом, но и личностными характеристиками.

«Поколение X» (1963–1984 годы рождения) отличают готовность к переменам, возможность выбора, глобальная информированность, техническая грамотность, индивидуализм, стремление учиться в течение всей жизни, неформальность взглядов, потребность в эмоциях, прагматизм, привычка надеяться только на себя, признание равноправия полов.

«Поколение Y», или «поколение Миллениума» (годы рождения 1984–2000), характеризуется глубокой вовлеченностью в цифровые технологии. Их основной способ коммуникации – социальные сети. По мнению психологов, представителям этого поколения свойственна некоторая ин-

¹ Теория поколений в России [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://ru-generations.ru/> (дата обращения: 20.09.2017)

фантильность, приоритетами для них являются физический и душевный комфорт, индивидуализм и ориентация на саморазвитие и самоактуализацию.

«Поколение Z», или «цифровое поколение» (рожденные после 2000 г.), описать достаточно сложно в силу близкой временной дистанции – его представляют современные школьники, еще только становящиеся активной социально значимой группой. Их отличает многозадачность (умение сосредоточиться сразу на многих вещах и, как следствие, – неумение долго концентрироваться на чем-то одном), клиповость мышления (восприятие мира через короткие, быстро сменяемые образы и послания), амбициозность. Родившиеся в XXI веке привыкли, что любое их действие в Интернете получает мгновенный отклик – и ждут того же в реальной жизни. Они не любят «рамки» и поэтому стремятся туда, где есть свобода выбора, но при всей гибкости ждут четкости и определенности в постановке задач, выдвижении требований, получении результатов.

Для успешного взаимодействия с современными детьми необходимо определить, какие воспитательные принципы будут восприниматься ими естественно и позитивно. В воспитательных стратегиях существуют два прямо противоположных вектора: согласно первому, воспитание должно воспроизводить уже наработанные в истории педагогики формы и методы воздействия, согласно второму – нужно искать новые решения, создавая инновационные «воспитательные продукты». У сторонников каждого из этих подходов – своя правда. Задача состоит в том, чтобы установить ориентиры воспитательной деятельности, соединив в социокультурном пространстве новые тенденции и традиции, сформированные в прежние годы.

В рамках данной статьи мы постараемся конспективно обозначить перспективные направления патриотического воспитания и выявить наиболее актуальные образовательные практики.

Обзор литературы

Анализ целей и задач патриотического воспитания в последнее время приобретает особую значимость, обусловленную как государственно-политическими и идеологическими установками, так и собственно образовательными стратегическими ориентирами.

Концепт «патриотизм», его содержательная наполненность, сущность патриотического воспитания, его формы и виды активно обсуждаются в отечественной социально-гуманитарной и педагогической литературе. Так, понимание сущности патриотизма и его исторических корней раскрывается в работах М. М. Корма [4], И. Б. Фан [5], М. И. Одинцова [6].

Изучению феномена патриотизма как российской национальной идеи и социальной практики посвящены исследования ВЦИОМ. Задачи формирования гражданской и культурной идентичности как цели патриотического воспитания разбираются и дискутируются в связи с проблемами формирования духовно-нравственных основ личности (публикации Г. Х. Ахметшиной [7], А. В. Кузнецовой, Е. А. Кублицкой [8], Д. В. Монастырского [9], И. Я. Мурзиной [10] и др.). Соответствующие педагогические аспекты освещаются И. С. Огоновской [11], Т. М. Сафоновой [12], Н. А. Сиволобовой [13] и др. В последнее время идеи в сфере воспитания патриотизма анализируются в более широком контексте – с учетом обращения к мировому опыту (США, европейских стран, Китая, Израиля, Японии).

Несмотря на многообразие работ по рассматриваемой проблематике, существует потребность в обозначении наиболее перспективных направлений патриотического воспитания, адекватных социокультурной ситуации в России.

Материалы и методы

В основу нашей работы был положен метод дискурсивного анализа, позволяющий выявить зависимость практик патриотического воспитания от современных реалий и социально-психологических особенностей подростков и молодежи.

При описании актуальных практик указанной направленности применялись методы сравнительно-сопоставительного анализа, систематизации и классификации.

Результаты исследования

Патриотизм, основой которого является понимание человеком себя как части культурного целого (культурная идентичность), – важный компонент ценностно-нормативной системы личности.

Концепт «патриотизм» определяется как «нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные интересы» [14, с. 6], что предполагает «гордость достижениями и культурой своей Родины, желание сохранять ее характер и культурные особенности и идентификацию себя с другими членами народа, стремление защищать интересы Родины и своего народа». В основе этого чувства лежит положительно окрашенное ценностное отношение к родной земле, ее языку, традициям, населяющим ее людям. Патриотический настрой имеет деятель-

ный характер – способность преобразовывать эмоциональные проявления в необходимые для Отечества дела и поступки [Там же].

В соответствии с приведенными определениями к задачам духовно-нравственного и патриотического воспитания относится формирование позитивной культурной идентичности. Согласно государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», такое воспитание «представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины»¹.

Поскольку патриотизм – это качество, присущее всем народам, вопросы его воспитания нельзя назвать сугубо российскими. Анализ соответствующих практик в разных странах позволяет выделить два основополагающих направления – гражданско-патриотическое и военно-патриотическое воспитание, которые можно рассматривать как взаимодополняющие компоненты целостной системы.

Гражданско-патриотическое воспитание определяется в научной литературе как целенаправленный, сознательно осуществляемый педагогический процесс организации деятельности личности по освоению социально-культурного, социально-политического, экономического, морально-этического опыта демократических отношений и управления этой деятельностью. В названии этого направления соединены два понятия: «гражданин», осознающееся на когнитивном и нравственно-волевом уровнях, и «патриот», выражающее эмоционально-чувственный аспект. В современных условиях гражданско-патриотическое воспитание представляет собой подготовку «подрастающего поколения к функционированию и взаимодействию в условиях демократического общества, к инициативному труду, участию в управлении социально ценными делами, к реализации прав и обязанностей, а также укреплению ответственности за свой политический, нравственный и правовой выбор, за максимальное развитие своих способностей в целях достижения жизненного успеха» [13, с. 64].

Под *военно-патриотическим воспитанием* понимается реализация комплекса мероприятий, «направленных на формирование у граждан осознанной необходимости защиты Отечества, подготовку к военной

¹ Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420327349> (дата обращения: 20.09.2017).

службе, воспитание гордости за принадлежность к своему народу, к его свершениям, за Вооруженные силы своей страны, уважения к отечественной истории, военной службе и форме одежды, формирование ориентации на сохранение, приумножение славных воинских традиций предков, увековечение памяти воинов, погибших при защите Родины»¹. Военно-патриотическое воспитание можно трактовать как целенаправленный, сознательно осуществляемый педагогический процесс по формированию необходимых качеств и навыков для выполнения воинского долга в рядах Вооруженных сил Российской Федерации на основе осознания своей роли и места в служении Отечеству, высокой личной ответственности за выполнение требований военной службы.

В ФГОС основного общего образования среди приоритетных личностных результатов реализации образовательной программы обозначены «воспитание российской гражданской идентичности: патриотизма, уважения к Отечеству, прошлому и настоящему многонационального народа России; осознание своей этнической принадлежности, знание истории, языка, культуры своего народа, своего края, основ культурного наследия народов России и человечества; усвоение гуманистических, демократических и традиционных ценностей многонационального российского общества; воспитание чувства ответственности и долга перед Родиной»². Эти же задачи указаны как наиболее значимые в реализации различных предметных областей.

И в России, и за рубежом оба компонента воспитания – гражданско-патриотический и военно-патриотический – обладают равной значимостью. Рассмотрим особенности их реализации в современных условиях.

В рамках гражданско-патриотического воспитания акцентируется формирование гражданственности, которая характеризуется активной жизненной позицией; отношением к другим народам, основанным на знании истории; желанием видеть свою страну могучей и великой [12, с. 204]. При этом воспитанию патриотизма не противоречит обучение демократии, напротив – уважение к своей стране соседствует с уважением

¹ О патриотическом воспитании: модельный закон; утвержденный постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 16 апреля 2015 года № 42–6 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.parliament.am/library/modelayin%20orenqner/318.pdf> (дата обращения: 20.09.2017).

² Федеральный государственный образовательный стандарт основного образования [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/543> (дата обращения: 20.09.2017).

к другим народам и государствам. Как справедливо отмечают многочисленные исследователи, любовь к Родине сочетается с критическим отношением к ее недостаткам и стремлением их исправить. Патриотизм – это не слепая преданность своей стране, это умение и желание ее совершенствовать. Однако есть известное противоречие между развитием патриотического духа и сохранением критического отношения к окружающей действительности, поэтому необходимо находить «баланс» между выражением собственной позиции и пониманием потребностей общества, в котором человек живет. В связи с этим особое значение приобретают работа дискуссионных клубов, реализация исследовательских проектов исторической и современной направленности, проведение тренингов толерантности, поддержка волонтерской деятельности.

В стратегиях гражданского образования англо-саксонских стран много внимания уделяется школе как «пространству безопасного выражения» («space for safe expression») [15, p. 372]. Акцентируется формирование у подрастающего поколения осознанной социальной активности, позволяющей проявить такие личностные качества, как альтруизм, бескорыстие, ответственность. Участие в социально одобряемых проектах рассматривается как «воспитание через служение обществу» и реализуется в разнообразных формах, таких как добровольные дежурства в больницах, домах престарелых, дошкольных учреждениях; участие в программе по строительству жилья для малоимущих; уборка и озеленение территорий. Включение школьников в общественно значимую деятельность – результат взаимодействия системы образования и многочисленных общественных организаций (местных общин, религиозных приходов и пр.).

Прагматический аспект этой деятельности (получение дополнительных баллов за выполнение учебных проектов, рекомендации общественных организаций для поступления в колледж или университет, рекомендации при устройстве на работу) не отменяет воспитательной ценности труда на благо других людей, выработки умения ценить усилия другого человека, сохранять и приумножать национальное достояние страны, а скорее ограждает от ложного пафоса.

То же можно сказать о системе школьного самоуправления, в рамках которой происходит становление гражданско-правового сознания через моделирование демократических институтов, участие в выборах и политических дебатах. А привлечение родителей и общественности к организации внутришкольной жизни становится значимым фактором формирования взаимной ответственности всех членов общества за его будущее.

Безусловной ценностью демократического мира признается «культурное разнообразие». Научить человека жить рядом с другими людьми, не поступаясь своими ценностями и в то же время уважительно относиться к иному образу жизни, – задача школы, на решение которой направлена деятельность педагогов Германии [16], Финляндии¹, Японии [17], Франции [18] и других стран. Не случайно при исследовании систем преподавания и обучения, проведенном в 2018 г. в рамках Международного проекта TALIS-2018 (Teaching and Learning International Survey), использовались анкеты для директоров школ и учителей, в которые впервые были включены вопросы об общем климате в образовательном учреждении, о возможностях и трудностях преодоления культурных барьеров между родителями и педагогами, о сложностях образования в поликультурной среде².

Политическая повестка сегодняшнего дня требует от европейцев пересмотра значимости мультикультурализма как ключевого принципа организации социальных взаимодействий, который воспринимается как «прививка» против право-экстремистских настроений в обществе. Немаловажную роль в соблюдении этого принципа играет образование. Образовательные стратегии определяют будущее страны, формируя устойчивую ценностную систему ее граждан путем решения социальных задач согласно принципам честности, равенства и справедливости, а также посредством развития культурной компетенции, которая предусматривает знание своей истории и понимание ценности культурного наследия.

Сегодня актуальны идеи интеркультурного (Германия) или поликультурного (Россия) образования, задачами которого являются развитие чувства сострадания к окружающим и готовности помочь им; воспитание толерантного отношения к другим народам и культурам; выработка навыков сосуществования с представителями иной расы, языка, религии, этноса. Прочную основу для решения данных задач создает опора на исторический опыт межкультурных взаимодействий, а комплексность этого процесса обеспечивает единство урочной (преподавание дисциплин социально-гуманитарной направленности) и внеурочной (реализация социокультурных проектов и практик медиации, проведение тренингов толерантности, творческих конкурсов и фестивалей культур) деятельности.

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/543> (дата обращения: 20.09.2017).

² Международный проект TALIS-2018. Teaching and Learning International Survey. Международное исследование систем преподавания и обучения: Результаты апробационного исследования. Москва: Высшая школа экономики, 2017 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: [https://ioe.hse.ru/data/2017/08/01/1173725786/26 апреля Final 12.04.pdf](https://ioe.hse.ru/data/2017/08/01/1173725786/26%20апреля%20Final%2012.04.pdf) (дата обращения: 14.04.2018).

В гражданском воспитании задействуется такая значимая составляющая образования, как обращение к актуальной современности с целью выработки умения адекватно оценивать происходящие события. Политическая активность современной молодежи во всех странах не очень высока. Вместе с тем многими социальными психологами и политологами констатируется подверженность молодых людей идеологической индоктринации, обусловленная некритическим принятием ими социальных идей и теорий в связи с несформированностью ценностных установок и ориентацией на референтные группы [19, 20]. В истории хорошо известны факты, когда именно молодежь становилась объектом политических манипуляций (прежде всего в авторитарных и тоталитарных обществах). Поэтому сейчас особое значение приобретает обучение подрастающего поколения навыкам критического отношения к информационным потокам и окружающей действительности.

Образовательная задача сегодняшнего дня состоит в том, чтобы обеспечить возможность свободного обсуждения в школах (на уроках обществознания или в дискуссионных клубах) спорных и неоднозначных вопросов патриотизма, сохраняя «нейтралитет» по отношению к патриотическим проявлениям, не поощряя и не отрицая их. Такая форма обучения навыкам ведения дискуссий будет способствовать формированию самостоятельной позиции, наличие которой особенно необходимо в ситуациях, когда СМИ нагнетают атмосферу недоверия к другим народам и навязчивы в пропаганде «наших ценностей».

Важное место в сфере гражданско-патриотического воспитания отводится медиаобразованию, под которым понимается приобретение знаний, умений, навыков, опыта деятельности и формирование ценностных установок и компетенции в области современных медиа – печатных и электронных средств социальной коммуникации.

К актуальным трендам, связанным с развитием медиаактивной личности (термин Н. А. Симбирцевой), умеющей оперативно получать, систематизировать, воспринимать и оценивать информацию из различных медийных каналов, относится выработка критического отношения к информационным потокам, а также способности организовывать контент (создавать тематические группы, анализировать медиасобытия, продвигать медиапроекты) и вступать в опосредованную информационными технологиями коммуникацию [21].

Решение указанных воспитательных задач осуществляется прежде всего через использование в образовательной деятельности медиаресурсов (см., например, проекты «Живая история» (<http://живаяистория-ур->

гпу.рф/), «Проект 1917» (<https://project1917.ru/>), «Наш адрес: Урал. Россия» (<http://www.ural-patrius.ru>) и участие в медиапроектах (например, по созданию школьных медиагазет, журналов, ТВ-программ; виртуальных экскурсий и школьных музеев).

Действенным становится также обращение к возможностям SMM (Social Media Marketing) – создание и продвижение групп педагогов в социальных сетях; применение маркетинговых стратегий привлечения внимания к вопросам воспитания через социальные платформы. Однако в настоящее время, несмотря на появление в интернет-пространстве профессиональных сообществ («Педсовет» (<https://pedsovet.org>)), групп («Педагогический портал “Солнечный свет”», «Педагогическое сообщество “Навигатор педагога”», «Я – классный руководитель!» (социальная сеть «ВКонтакте») и др.) и страниц образовательных организаций, потенциал интернет-ресурсов не реализован в полной мере. Педагогическое влияние в данном случае предполагает не только обеспечение коммуникации между самими педагогами или педагогами и родителями, но и создание детско-взрослых сообществ, объединенных общностью интересов, реализацией социальных инициатив как в виртуальном, так и в реальном пространстве, что, по сути, является продолжением в новом качестве традиций гражданско-патриотического воспитания.

Реализация военно-патриотического компонента воспитания осуществляется прежде всего в рамках военного образования, которое имеет многоуровневую структуру – от военных классов (кадетских корпусов) до среднеспециальных и высших военных образовательных учреждений. Во всем мире данное образование призвано решать сходные задачи – способствовать становлению людей, чья профессиональная карьера будет связана с вооруженными силами.

Патриотическая составляющая военной подготовки может рассматриваться как идеологическая основа деятельности, определяющая ценностные ориентиры отдельной личности и/или социальной группы. Она включает воспитание на воинских традициях (верность присяге, боевому знамени; знакомство с героическими страницами истории, с деятельностью славных воинских подразделений) и реализуется посредством как учебных дисциплин (история, обществоведение), так и внеучебных мероприятий (тематические встречи с ветеранами войн, действующими военнослужащими). Прикладной аспект военно-патриотического воспитания предусматривает знакомство подростков с особенностями службы и быта военнослужащих, с деятельностью военно-технических кружков. Особое внимание уделяется физической подготовке будущих воинов путем орга-

низации секций по военно-прикладным видам спорта, военно-спортивных игр, военных лагерей.

Несмотря на различия в политических системах, идеологических установках и социально-культурных традициях, направленность рассматриваемого вида воспитания в разных странах совпадает [22]. Это обусловлено не только необходимостью защищать свою страну в ситуациях военных конфликтов, но и сущностной потребностью формирования социально ответственных граждан, для которых защита Отечества – это проявление деятельного патриотизма.

На протяжении достаточно длительного времени вопрос о службе в армии связывался с негативными социальными явлениями, существовавшими в вооруженных силах – «поражением в правах» призванных на военную службу, неуставными отношениями, неудовлетворительным социальным обеспечением военнослужащих и пр. [23–25]. В связи с этим военно-патриотическое воспитание приобретает особую значимость.

Наряду с общеизвестными и принятыми во всем мире практиками военно-патриотического воспитания (взаимодействие с ветеранскими организациями, военно-спортивные сборы, скаутинг) существует ряд воспитательных возможностей, не в полной мере реализуемых в современных российских условиях. Так, важным ресурсом, как и в сфере формирования гражданственности, сегодня становятся медиасредства. Использованию потенциала технологий «заражения» и «подражания» как социально-психологических механизмов воспитания посвящено множество исследований [26–30]. Анализ социальных практик показывает, что подростки в наибольшей мере подвержены модным влияниям. Согласно данным проведенного среди обучающихся общеобразовательных школ Москвы и Ульяновска опроса по выявлению значения моды как регулятора поведения, подавляющее большинство респондентов (более 75%) считают для себя важным следование популярным тенденциям. Среди самых «модных» занятий 53% подростков отметили общение в социальных сетях, более 30% – участие в группах социальных сетей, 28% – размещение в сети фото- и видеоматериалов для получения «лайков» [29, с. 32].

Соответственно, задействование репрезентативных для молодого поколения ресурсов (электронных, печатных и др.) способно стать дополнительным фактором формирования позитивного отношения к различным социальным явлениям, в том числе имеющим отношение к военно-патриотическому воспитанию. Указанная задача может решаться, например, путем представления сильных и физически привлекательных мужских образов; актуализации идей гендерного равенства через создание

элегантных женских образов, формирования сообществ в социальных сетях, посвященных реалиям военной службы. Главное, чтобы перечисленные способы, выступающие мобилизационным ресурсом, не приводили к идеологической индоктринации молодежи, не провоцировали агрессию и негатив. Для этого необходима целенаправленная работа педагогов, владеющих профессиональными компетенциями ведения диалога с подростками и молодыми людьми, обладающих знанием психологических особенностей отдельного человека и массы.

Еще одним компонентом системы военно-патриотического воспитания является деятельность военно-исторических и мемориальных музеев, в том числе расположенных в воинских подразделениях. Например, в Свердловском областном музее ВДВ «Крылатая гвардия» не только развернуты экспозиции, посвященные истории создания парашюта, развитию парашютного спорта в нашей стране, войскам специального назначения России, созданию и развитию воздушно-десантных войск с 1930 г. по настоящее время¹, и проводятся передвижные выставки, но и организуются разнообразные мероприятия для школьников (мастер-класс «Парашют своими руками» для начальной школы; квесты по поиску «секретных» документов о боевой машине десанта БМД-4 «Бахча»; путешествия по памятным местам, которые связаны с Великой Отечественной войной; видеоэкскурсии).

К сожалению, сегодня мемориальные музейные экспозиции гораздо менее популярны, чем прежде. Существующие во многих военных частях музеи, комнаты (каюты) воинской славы востребованы, прежде всего, как пространства для культурно-досуговой деятельности внутри воинских подразделений. Однако в современных условиях могут использоваться экспозиции в виртуальном пространстве, показывающие не только особенности военной службы, но и героические страницы прошлого. Их создание совместно с подшефными школьниками может стать хорошим стимулом в деле военно-патриотической работы.

Особого внимания заслуживает еще один современный ресурс – любимые детьми и подростками компьютерные игры (симуляторы, тактические шутеры и пр.), пока почти не задействованные в воспитании патриотизма. Например, только в одном из более чем полутора сотен популярных у молодежи шутеров на военную тематику идет речь о российской армии (в игре «Call of Duty» игрок, одетый в форму солдата Второй миро-

¹ История музея ВДВ «Крылатая гвардия» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://museumvdv.ru/museums/istoriya-muzeya> (дата обращения: 14.02.2019).

вой войны, может выбрать, на стороне какой армии сражаться – американской, британской или российской), в то время как компьютерная игра «America's Army» для более чем половины новобранцев стала стимулом к поступлению на военную службу в ВС США¹. В ситуации геймификации образования представляется актуальным совместное с подростками создание мини-проектов на основе реальных событий военной истории и современности.

Эффект военно-патриотического воспитания усиливает также сопряженное с реальными практиками участие в виртуальных проектах. Достаточно популярным направлением является создание исторических реконструкций, в которых школьники и молодежь принимают активное участие. К примерам такой работы относятся масштабное воспроизведение битв Великой Отечественной войны, организованное Российским Военно-историческим обществом в рамках военно-исторических фестивалей, и реконструкция одного из событий Гражданской войны 1918 года «Покровский рубеж», проведенная Региональным центром патриотического воспитания Свердловской области. Педагогическая задача, которую решают такие мероприятия, состоит в приобщении к изучению истории, развитии стремления узнать историческую правду о прошедших событиях.

Заключение

По нашему мнению, актуальной задачей для педагогов на современном этапе становится наполнение идеологического конструкта «патриотизм» живым содержанием.

Мы не ставили своей целью описать все существующие сегодня практики патриотического воспитания, а стремились выявить наиболее перспективные его направления, привлекательные для современных подростков и молодежи.

Обозначенные в статье способы и формы гражданско-патриотического (участие в социально одобряемых проектах, формирование гражданско-правового и толерантного сознания, медиаобразование) и военно-патриотического (воспитание на воинских традициях, музейная педагогика, участие в исторических реконструкциях, компьютерные игры) воспитания, на наш взгляд, адекватны запросам общества, ставящего перед со-

¹ Концепция патриотического воспитания в современной России: историческая память и гражданское самосознание: доклад / Институт национальной стратегии. Москва, 2014 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.instrategy.ru/projects/patriot/article325.htm> (дата обращения: 18.08.2017).

бой цель сформировать социально ответственную личность с устойчивой ценностной системой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company, 1991.
2. Исаева М. А. Поколения кризиса и подъема в теории В. Штрауса и Н. Хоува // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3. С. 290–295 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/zpu/contents/2011/3/Isaeva_Crisis-and-Rise-Generations/index.php? sphrase_id=93366 (дата обращения: 20.09.2017)
3. Шамис Е. В каких условиях растет поколение Миллениум и Z и что станет их ценностями [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://rugenerations.su/2009/05/21/в-каких-условиях-растет-поколение-мил/> (дата обращения: 20.09.2017)
4. Корм М. М. Сколько лет патриотизму? // Родина. 1994. № 10. С. 16–21.
5. Фан И. Б. Дискурс патриотизма: от многообразия к монополии // Дискурс-Пи. 2013. Вып. 1–2 (Т. 10). С. 147–154.
6. Одинцов М. И. Православные воззрения на отечество и патриотизм [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://rusoir.ru/president/president-works/president-works-121> (дата обращения: 17.01.2017)
7. Ахметшина Г. Х. О формировании гражданской идентичности учащейся молодежи // Образование и саморазвитие. 2014. № 3 (41). С. 83–85.
8. Кузнецова А. В., Кублицкая Е. А. Гражданский патриотизм – основа формирования новой российской идентичности. Москва: РИЦ ИСПИ РАН, 2005.
9. Монастырский Д. В. Патриотическое воспитание как фактор формирования гражданской идентичности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. № 9 (3/1). С. 87–91. DOI:10.17748/2075-9908-2017-9-3/1-87-91
10. Мурзина И. Я. Гражданско-патриотическое воспитание: к вопросу о формировании культурной идентичности на основе национальных традиций // Педагогическое образование в России. 2017. № 5. С. 140–147.
11. Огоновская И. С. Гражданско-патриотическое воспитание в системе общего и дополнительного образования: содержание, направления, методы, формы: методическое пособие для педагогов. Екатеринбург: Школьный формат, 2016.
12. Сафонова Т. М. Основы гражданского воспитания и образования // Вопросы гуманитарных наук. 2006. № 5. С. 204–205.
13. Сиволобова Н. А., Котлова Е. П. Гражданско-патриотическое воспитание учащихся в современном российском обществе // Образование личности. 2014. № 1. С. 63–67.
14. Ланцева А. М. Философский смысл концепта патриотизм в России и Чехии // Вестник славянских культур. 2013. № 3 (29). С. 5–11.

15. Haynes B. Introduction to Special Issue: Patriotism and citizenship education // *Educational philosophy and theory*. 2009. Vol. 41. № 4. August. P. 365–377.
16. Лаврова Т. Б. Интеркультурное образование в Германии // *Образование и наука*. 2006. № 5 (41). С. 95–96.
17. Таруми М. П. Воспитание межкультурной толерантности школьников в Японии на основах интернационализации общества // *Известия Уральского государственного университета*. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2010. № 6 (85), ч. 2. С. 89–94.
18. Антонова Е. С. Гражданское воспитание в современной школе Франции // *Известия ВГПУ*. 2008. № 9. С. 194–197.
19. Дацишина М. В. Идеологическая мобилизация молодежи: опыт нацистской Германии // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2011. № 5 (июнь). С. 81–96.
20. Westheimer J. Should Social Studies Be Patriotic? *Social Education*. 2009. № 73 (7). P. 316–320.
21. Симбирцева Н. А. Медиаактивность как личностное качество человека постиндустриальной культуры: на пути решения проблемы // *Человек и культура*. 2016. № 4. С. 1–8. DOI: 10.7256/2409–8744.2016.4.19826 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://e-notabene.ru/ca/article_19826.html (дата обращения: 19.04.2018)
22. Мурзина И. Я. Патриотическое воспитание: стратегические ориентиры и актуальные практики: учебно-методическое пособие для педагогов (с электронным приложением). Екатеринбург: Периодика, 2017.
23. Крутилин Д. С. Об укладе военной службы по призыву в современных Вооруженных Силах России // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2013. № 6 (118). С. 101–112.
24. Образцов И. В. Формы проявления неуставных отношений // *Социологические исследования*. 1996. № 2. С. 63–72.
25. Суркова И. Ю. Удовлетворенность воинской службой в российской армии: факторы и прогнозы // *Социологические исследования*. 2012. № 3. С. 96–103.
26. Богомолова Н. Н. Социальная психология массовой коммуникации. Москва: Аспект-Пресс, 2008.
27. Гофман А. Б. *Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения*. 4-е изд., испр. и доп. Москва: КДУ, 2010.
28. Калинина Н. В. Социально-психологические механизмы моды в распространении интернет-рисков среди подростков // *Симбирский научный вестник*. 2017. Т. 28. № 2. С. 31–34.
29. Поплевина В. А. Научные исследования моды как социально-культурного явления // *Социально-экономические явления и процессы*. 2015. Т. 10. № 6. С. 162–170.
30. Чалдини Р. *Психология влияния*. Новосибирск: Наука, 2003.

References

1. Howe N., Strauss W. Generations: The history of America's future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company; 1991.
2. Isaeva M. A. Crisis and Rise Generations in W. Strauss and N. Howe's Theory. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill* [Internet]. 2011 [cited 2017 Sep 20]; 3: 290–295. Available from: http://www.zpu-journal.ru/zpu/contents/2011/3/Isaeva_Crisis-and-Rise-Generations/index.php?sphrase_id=93366 (In Russ.)
3. Shamis E. V kakih usloviyah rastet pokolenie Milenium i Z i chto stanet ih cenostjami = In what conditions the generation the Millennium and Z grows and that will become their values [Internet]. 2009 [cited 2017 Sep 20]. Available from: <http://rugenerations.su/2009/05/21/v-kakih-usloviyah-rastet-pokolenie-mil/> (In Russ.)
4. Korm M. M. How old is patriotism? *Rodina = Homeland*. 1994; 10: 16–21. (In Russ.)
5. Fan I. B. Patriotism discourse: From variety to monopoly. *Diskurs-Pi = Discourse-P*. 2013; 1–2 (V. 10): 147–154. (In Russ.)
6. Odincov M. I. Pravoslavnye vozzrenija na otechestvo i patriotizm = Orthodox views on the fatherland and patriotism [Internet]. [cited 2017 Jan 17]. Available from: <https://rusoir.ru/president/president-works/president-works-121> (In Russ.)
7. Ahmetshina G. H. About formation of civil identity in students. *Obrazovanie i samorazvitie = Education and Self-Development*. 2014; 3(41): 83–85. (In Russ.)
8. Kuznecova A. V., Kublitskaya E. A. Grazhdanskij patriotizm – osnova formirovanija novej rossijskoj identichnosti = Civil patriotism – a basis of formation of new Russian identity. Moscow: Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences; 2005. (In Russ.)
9. Monastyrskij D. V. Patriotic education as a factor of formation of civil identity. *Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl' = Historical and Social and Educational Thought*. 2017; 9(3/1): 87–91. DOI:10.17748/2075-9908-2017-9-3/1-87-91. (In Russ.)
10. Murzina I. Ya. Civil and patriotic education: To the question of formation of cultural identity on the basis of national traditions. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical Education in Russia*. 2017; 5: 140–147. (In Russ.)
11. Ogonovskaja I. S. Grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie v sisteme obshhego i dopolnitel'nogo obrazovanija: sodержanie, napravlenija, metody, formy = Civil and patriotic education in the system of the general and additional education: contents, directions, methods, forms. Ekaterinburg: Publishing House Shkol'nyj format; 2016. (In Russ.)
12. Safonova T. M. Bases of civil education and education. *Voprosy gumanitarnyh nauk = Issues of the Humanities*. 2006; 5: 204–205. (In Russ.)
13. Sivolobova N. A., Kotlova E. P. Civil and patriotic education of pupils in modern Russian society. *Obrazovanie lichnosti = Personality Formation*. 2014; 1: 63–67. (In Russ.)

14. Lanceva A. M. Philosophical sense of a concept patriotism in Russia and the Czech Republic. *Vestnik slavjanskih kul'tur = Bulletin of Slavic Cultures*. 2013; 3 (29): 5–11. (In Russ.)
15. Haynes B. Introduction to special issue: Patriotism and citizenship education. *Educational Philosophy and Theory*. 2009 Aug; Vol. 41 № 4: 365–377.
16. Lavrova T. B. Intercultural education in Germany. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2006; 5 (41): 95–96. (In Russ.)
17. Tarumi M. P. Education of cross-cultural tolerance of school students in Japan on bases of internationalisation of society. *Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 1. Problemy obrazovanija, nauki i kul'tury. = Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 1. Issues in Education, Science and Culture*. 2010; 6 (85), vol. 2: 89–94. (In Russ.)
18. Antonova E. S. Civil education at modern school of France. *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2008; 9: 194–197. (In Russ.)
19. Dacishina M. V. Ideological mobilization of youth: experience of Nazi Germany. *Alma mater. Vestnik vysshej shkoly. Alma mater. Higher School Herald*. 2011; 5 (June): 81–96. (In Russ.)
20. Westheimer J. Should social studies be patriotic? *Social Education*. 2009; 73 (7): 316–320.
21. Simbirceva N. A. Media activity as personal quality of the person of post-industrial culture: On a problem solution. *Chelovek i kul'tura = Man and Culture* [Internet]. 2016 [cited 2018 Apr 19]; 4: 1–8. DOI: 10.7256/2409-8744.2016.4.19826. Available from: http://e-notabene.ru/ca/article_19826.html (In Russ.)
22. Murzina I. Ya. Patrioticheskoe vospitanie: strategicheskie orientiry i aktual'nye praktiki = Patriotic education: strategic reference points and relevant practices. Ekaterinburg: Publishing House Periodika; 2017. (In Russ.)
23. Krutilin D. S. About the way of military service in modern Armed Forces of Russia. *Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye pereмены = The Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*. 2013; 6 (118): 101–112. (In Russ.)
24. Obrazcov I. V. Forms of manifestation of the non-statutory relations. *Sociologičeskie issledovanija = Sociological Research*. 1996; 2: 63–72. (In Russ.)
25. Surkova I. Ju. Satisfaction with military service in the Russian army: Factors and forecasts. *Sociologičeskie issledovanija = Sociological Research*. 2012; 3: 96–103. (In Russ.)
26. Bogomolova N. N. Social'naja psihologija massovoj kommunikacii = Social psychology of mass communication. Moscow: Publishing House Aspekt-Press; 2008. (In Russ.)
27. Gofman A. B. Moda i ljudi. Novaja teorija mody i modnogo povedenija. 4th edition. Moscow: Publishing House Knizhnyj dom "Universitet"; 2010. (In Russ.)
28. Kalinina N. V. Social and psychological mechanisms of fashion in distribution of the Internet risks among teenagers. *Simbirskij nauchnyj vestnik = Simbirsk Scientific Bulletin*. 2017; 28, 2: 31–34. (In Russ.)
29. Popljovina V. A. Scientific research of fashion as welfare phenomenon. *Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy = Social and Economic Phenomena and Processes*. 2015; 10, 6: 162–170. (In Russ.)

30. Chaldini R. Psihologija vlijanija = Influence psychology. Novosibirsk: Publishing House Nauka; 2003. (In Russ.)

Информация об авторах:

Мурзина Ирина Яковлевна – доктор культурологии, профессор, директор Института образовательных стратегий; ORCID ID: 0000-0002-7635-0571; Researcher ID E-4981-2018; Екатеринбург, Россия. E-mail: ekb-ural@yandex.ru

Казакова Светлана Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры художественного образования Уральского государственного педагогического университета, Екатеринбург, Россия. E-mail: kacvetlana@yandex.ru

Вклад соавторов:

И. Я. Мурзина обосновала концепцию статьи и план исследования, принимала участие в сборе данных, их анализе, формулировке выводов.

С. В. Казакова проводила апробацию положений исследования в рамках практической деятельности руководителя образовательной программы магистратуры «Гражданско-патриотическое воспитание», принимала участие в анализе данных и подготовке рукописи.

Статья поступила в редакцию 28.05.2018; принята в печать 19.12.2018.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Irina Ya. Murzina – Doctor of Cultural Studies, Professor, Director of the Educational Strategies Institute; ORCID ID: 0000-0002-7635-0571; Researcher ID: E-4981-2018; Ekaterinburg, Russia. E-mail: ekb-ural@yandex.ru

Svetlana V. Kazakova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Art Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia. E-mail: kacvetlana@yandex.ru

Contribution of the authors:

I. Ya. Murzina justified the concept and outline of the research, participated in data collection, analysis and formulation of conclusions.

S. V. Kazakova conducted approbation of the research provisions in the practical activities of the heads of the master's degree programme "Civil-Patriotic Education", took part in the data analysis and manuscript preparation.

Received 28.05.2018; accepted for publication 19.12.2018.

The authors have read and approved the final manuscript.